

Ночной город превратился в россыпь ослепительных огней. Му Шэнъэ помедлил в кабинете, пальцы быстро порхали по клавишам: последняя копия договора о сотрудничестве, оформленная от лица группы компаний Song, была отправлена.

Целью был ключевой проект корпорации Цзюнь, обладающий огромными перспективами, но временно испытывающий нехватку оборотных средств.

— Значение краха снизилось на десять процентов! — 886 ласково потерял своим цифровым телом о щеку прекрасного хозяина. — Хозяин, смотри, отправка ресурсов тоже помогает снизить значение краха!

Внезапное оповещение системы заставило Му Шэнъэ замереть. Он посмотрел на экран компьютера и тихо произронил:

— М-м.

На самом деле он просто чувствовал, что задание близится к завершению, и хотел отдать всё это Цзюнь Цяньмо — это было то, что по праву принадлежало сыну судьбы.

Длинные ресницы Му Шэнъэ слегка дрогнули. Хотя до конца его «смены» оставалось совсем немного, в душе поселилось странное чувство утраты. Он ненавидел этот хаос в мыслях.

Это происходило уже не в первый раз. Цзюнь Цяньмо устало потер переносицу. В последнее время эта загадочная группа Song вела себя словно филантроп, не требующий ничего взамен. Под самыми разными, вполне логичными предложениями — будь то коммерческое партнерство или инвестиции — они с пугающей точностью поставляли корпорации Цзюнь качественные ресурсы и возможности, решая одну за другой насущные проблемы.

Условия были настолько выгодными, что в них трудно было поверить, а ответы представителя компании всегда состояли лишь из одной вежливой и отстраненной официальной фразы:

— Господину Цзюню не о чем беспокоиться. Это лишь признание потенциала развития корпорации Цзюнь, вы это заслужили.

Цзюнь Цяньмо стоял перед панорамным окном своего кабинета, глядя на залитый огнями ночной город. Его лицо оставалось холодным. В отличие от того, как он вел себя с Му Шэнъэ, в обычной жизни Цзюнь Цяньмо был сдержан и невозмутим.

Мир бизнеса — это поле битвы. Цзюнь Цяньмо с ранних лет усвоил, что бескорыстной доброты не бывает. Он и представить не мог, что однажды столкнется с таким бесплатным сыром. Действия этой компании Song казались подозрительными. Он задействовал все свои связи, чтобы разузнать хоть что-то, но нащупал лишь размытый силуэт, словно компания была лишь призраком, существующим в потоках данных.

Это ощущение потери контроля вызывало у него дискомфорт, но в глубине души таилось нечто необъяснимое... теплота от того, что его оберегают? Просто нелепость.

Цзюнь Цяньмо отбросил эти мысли, взял пиджак и решил ехать домой. Возможно, вид горящего в окне света и этот послушный силуэт помогут развеять сомнения, навеянные делами.

В прихожей горел теплый свет, в гостиной была включена лишь торшер, создававший мягкий ореол. В воздухе разливался легкий, успокаивающий аромат. Му Шэнъэ, по-видимому, уже отдыхал — в гостиной никого не было.

Цзюнь Цяньмо почувствовал легкое разочарование и замедлил шаг. Проходя мимо приоткрытой двери кабинета, он неожиданно заметил слабый свет и осторожно толкнул дверь.

Му Шэнъэ не работал. Он тихо сидел в кресле у окна, облаченный в мягкую домашнюю одежду серого цвета. Без черных очков на переносице он выглядел совершенно беззащитным и даже каким-то мягким. Он слегка наклонил голову, глядя то ли на ночной пейзаж за окном, то ли просто погрузившись в свои мысли. Мягкий свет подчеркивал изящный контур его профиля и длинные ресницы. Привычная сдержанность исчезла.

За окном простиралась шумная городская суeta, а здесь, внутри, царила тихая нежность. Му Шэнъэ сидел на границе света и тени, словно застывшая картина.

Сердце Цзюнь Цяньмо словно что-то несильно, но ощутимо толкнуло, и он пропустил удар. Все подозрения насчет компании Song и деловые расчеты в этот миг стали бесконечно далекими и незначительными. В его мире, казалось, остались только эта сцена и человек в её центре.

Сильное и незнакомое чувство нахлынуло без предупреждения — бурное, вязкое, несущее с собой жгучий жар, который в одно мгновение исцелил всю его скрытую тревогу и холод. Это была не просто жажда обладания или любопытство, а нечто куда более глубокое — желание смотреть на этот покой, желание стать ближе к этой нежности.

Цзюнь Цяньмо почти непроизвольно, едва слышно позвал:

— ...Му Шэнъэ?

Му Шэнъэ, казалось, вынырнул из своих раздумий. Он медленно повернул голову и посмотрел на фигуру в дверях. Без очков его взгляд казался затуманенным, лишенным привычной проницательности, но зато наполненным мягкостью. Увидев Цзюнь Цяньмо, он естественно улыбнулся — улыбка была легкой, но искренней. Его голос прозвучал с ночной хрипотцой:

— Господин, вы вернулись... а...

Последние слова прозвучали с придыханием, наполненные такой радостью, что казались чем-то нереальным.

Цзюнь Цяньмо всегда знал, что его маленькая золотая птичка очень послушна: готовит еду, сопровождает его в делах, всегда так добра к нему — настолько, что он ясно осознавал: их отношения строятся лишь на контракте, и Му Шэнъэ просто выполняет условия. Но он всё равно тонул в этой нежности. Даже зная, что это лишь внешняя оболочка.

Однако эта улыбка Му Шэнъэ отличалась от той, что он видел обычно — идеальной, мягкой, словно выверенной по линейке маски. Сейчас, отбросив всякую сдержанность, он улыбался всей душой.

Натянутая струна в сердце Цзюнь Цяньмо внезапно отозвалась дрожью.

Тук! Тук! Тук!

Звук сердцебиения в тишине ночи казался оглушительным.

Му Шэнъэ смотрел на мужчину, застывшего в дверях. Цзюнь Цяньмо в безупречно сидящем костюме выглядел статным, но в его облике читалась усталость. В его глазах было столько сложного, горячего, чего Му Шэнъэ никогда раньше не видел — прямого и пристального, отчего, казалось, можно было обжечься.

Сердце Му Шэнъэ тоже дрогнуло. Он привык наблюдать и контролировать, но в этот момент из-за одного лишь неприкрытого взгляда собеседника он потерял равновесие. Му Шэнъэ растерялся: неужели он только что испытал радость от того, что Цзюнь Цяньмо вернулся? Это ощущение, что на него смотрят с такой силой, словно он стал центром чужого мира, было странным и притягательным.

Но виновник его смятения внезапно исчез. Услышав шум воды в ванной, Му Шэнъэ решил пойти на кухню выпить холодной воды.

Спустя полчаса дверь ванной с щелчком открылась, выпустив облако пара. Цзюнь Цяньмо вышел, вытирая мокрые волосы. На нем был лишь небрежно накинутый шелковый халат темно-серого цвета, завязанный кое-как, обнажающий широкую грудь и четкие линии ключиц. Капли воды стекали с кончиков волос по лицу, скатывались вниз по двигающемуся кадыку и исчезали в тени распахнутого ворота.

Му Шэнъэ, уже выпивший четыре стакана ледяной воды, замер с намерением налить пятый. Его взгляд проследил за траекторией капли, пока та не исчезла в ложбинке ключицы. В глубине его глаз мелькнул темный огонек, кадык невольно дернулся.

Цзюнь Цяньмо полчаса принимал холодный душ, чтобы подавить охвативший его жар, и теперь

был слишком измотан, чтобы заметить секундное замешательство Му Шэнъэ. Он просто хаотично вытирал волосы полотенцем, отчего капли разлетались по полу.

— Господин, — Му Шэнъэ поставил стакан, его голос звучал мягче обычного, — давайте я высушу вам волосы.

Цзюнь Цяньмо остановился и с удивлением посмотрел на него. Му Шэнъэ стоял в теплом свете, его взгляд был ясным, а выражение лица — естественным, словно он предлагал самую обычную вещь.

— ...Хорошо.

После короткой паузы Цзюнь Цяньмо не отказался. Он действительно был очень уставшим, к тому же... предложение было неплохим.

Му Шэнъэ взял фен и попросил Цзюнь Цяньмо сесть на диван. Он встал позади него, пальцами перебирая влажные черные пряди. Температура горячего воздуха была подобрана идеально, движения были легкими и кропотливыми, словно он обращался с драгоценным произведением искусства.

Нет, Цзюнь Цяньмо и был произведением искусства, созданным небесами, подумал Му Шэнъэ.

Тихое гудение фена стало единственным звуком в гостиной. Теплый ветер, нежные прикосновения и легкий аромат свежести, исходящий от человека впереди, создавали атмосферу предельного расслабления. Нервное напряжение Цзюнь Цяньмо, копившееся последние дни, начало отступать под этим внезапным бережным уходом. Он закрыл глаза, и вскоре первоначальное смущение уступило место тяжелой дремоте. Сознание затуманилось, и он, привалившись к спинке дивана, уснул.

Звук фена стих.

Му Шэнъэ опустил взгляд на безмятежное лицо Цзюнь Цяньмо. В глубоком сне его суровые черты смягчились, длинные ресницы отбрасывали тень, дыхание было ровным и глубоким. Сейчас Цзюнь Цяньмо, лишенный своей деловой хватки и показной невозмутимости «покровителя», выглядел по-особенному уязвимым.

Сильное и странное смешанное чувство, приправленное невыразимой жадой обладания, тихо овладело сердцем Му Шэнъэ. Поддавшись какому-то порыву, он протянул руку и кончиками пальцев едва коснулся суровой линии бровей спящего. Затем, медленно и очень осторожно, он расстегнул верхние пуговицы халата, открывая свету изящные ключицы.

Му Шэнъэ склонился и прохладными губами, словно легким перышком, коснулся влажной кожи. Это был невероятно немой, едва ощутимый поцелуй, оставивший невидимый след.

Он тут же отстранился. Выпрямившись, он посмотрел на чуть покрасневший участок кожи — его взгляд был глубок, как сама ночь.

Му Шэнъэ старательно застегнул пуговицы обратно, словно ничего не произошло. Затем он взял тонкий плед, бережно укрыл Цзюнь Цяньмо, приглушил свет и сел в кресло неподалеку. Он взял книгу, которую читал раньше, но не перевернул ни одной страницы.

Он просто тихо охранял этот покой. Охранял этот украденный момент и свой маленький секрет, отмеченный поцелуем.

<http://bllate.org/book/21336/2164256>